

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста тридцать седьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 1 февраля 2018 года, в 10 ч 15 мин

Председатель: г-н Равинатха Арьясинха (Шри-Ланка)

GE.18-03707 (R) 281118 291118

* 1 8 0 3 7 0 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1437-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Ваши Превосходительства и уважаемые коллеги, я расцениваю дискуссии, которые состоялись в прошлый вторник, как обнадеживающие, конструктивные и наводящие на размышления. Я признателен вам за позитивный настрой, с которым вы подошли к неофициальным дискуссиям, и за ваши идеи. Я хотел бы предложить, чтобы сегодня делегации продолжили свои размышления о причинах, по которым вся работа, графически отраженная в таблице, подготовленной Председателем, не сработала, и в своих выступлениях также проанализировали вопрос о том, как эти прошлые предложения можно было бы доработать, объединить или переоформить, с тем чтобы адаптировать их к нынешним условиям.

Я вновь намерен провести эту дискуссию в неофициальном формате, т. е. прервать официальное пленарное заседание и продолжить работу в неофициальном порядке. Однако, прежде чем мы это сделаем, я хотел бы отметить, что есть список ораторов, которые хотели бы взять слово. Мы пройдем по этому списку ораторов, а затем перейдем в режим неофициального заседания. Является ли это приемлемым?

В моем списке значатся Эфиопия, Беларусь, Чили, Германия, Российская Федерация и Япония.

Сейчас позвольте мне пригласить для выступления посла Эфиопии. Ваше Превосходительство, вам слово.

Г-н Ботора (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я уверен, что ваше умелое руководство принесет большую пользу Конференции, и заверяю вас в полном сотрудничестве и поддержке моей делегации в выполнении ваших обязанностей.

Я хотел бы также попрощаться с послом Российской Федерации Его Превосходительством Алексеем Бородавкиным и пожелать ему всего наилучшего в его будущих начинаниях. Я также присоединяюсь к другим делегациям и приветствую послов Австрии, Египта, Ирландии, Италии, Мексики, Перу и Польши, и я желаю им продуктивной работы и плодотворного пребывания в Женеве.

Эфиопия напоминает о большой важности Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума переговоров для содействия глобальному ядерному разоружению и избавлению мира от угрозы ядерного распространения. Таким образом, мы должны последовательно возобновлять наши усилия для сохранения ее авторитета посредством активизации ее субстантивной работы. Именно поэтому в начале этой ежегодной сессии Эфиопия хотела бы подчеркнуть необходимость скорейшего принятия программы работы, с тем чтобы добиться начала предметных переговоров по элементам пунктов повестки дня этой Конференции. В этой связи Эфиопия высоко оценивает ваши, г-н Председатель, усилия по составлению компиляции различных предложений, представленных с 2000 года, с тем чтобы дать членам Конференции возможность достичь консенсуса по сбалансированной и всеобъемлющей программе работы.

Все мы, собравшиеся здесь, признаем серьезную опасность, с которой сталкивается сегодня наш мир в результате неизменного существования ядерного оружия, его возможного применения и угрозы применения. Мы твердо убеждены в том, что задержка с принятием конкретных мер по ликвидации этого оружия дорого обойдется нам всем в плане поддержания международного мира и безопасности и предотвращения эскалации тотальной ядерной войны.

Еще одним фактором, осложняющим этот вопрос, является возможность применения ядерного оружия или других видов оружия массового уничтожения негосударственными субъектами, как это было правильно указано в ваших вступительных замечаниях. Поэтому Эфиопия призывает все заинтересованные стороны осознать экстренную необходимость начала конструктивных переговоров, ведущих к глобальной недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного

оружия в пределах конкретных сроков. Это включает запрещение обладания им, его разработки, производства, приобретения, испытания, накопления запасов, передачи, применения или угрозы применения. Эфиопия также призывает все государства – участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) добиваться полной ликвидации ядерных арсеналов в рамках своей приверженности статье VI Договора.

В свете рекомендаций Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, которые включают необходимость проведения на Конференции по разоружению переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других взрывных устройств, Эфиопия считает, что актуальность начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов внесет значительный вклад в ядерное нераспространение. Эфиопия также считает, что интерес к исследованию и использованию космического пространства в мирных целях имеет крайне важное значение, и поэтому призывает Конференцию по разоружению незамедлительно приступить к переговорам по разработке юридически обязывающего документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Именно в этом духе Эфиопия призывает все государства, особенно те, которые обладают крупным космическим потенциалом, активно содействовать достижению цели мирного использования космического пространства и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и воздерживаться от действий, противоречащих этой цели и соответствующим существующим договорам, которые имеют кардинальное значение для поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества.

Эфиопия придает первостепенное значение разработке эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения и угрозы применения ядерного оружия со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Мы также считаем, что такие гарантии способствуют укреплению режима нераспространения и сохранению зон, свободных от ядерного оружия. Это четко указано в итоговом документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Поэтому Эфиопия призывает Конференцию работать над юридически обязывающими документами по каждому из четырех ключевых пунктов повестки дня, в том числе по негативным гарантиям безопасности.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы еще раз пожелать вам успешного председательства и заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в ходе работы этой Конференции.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Эфиопии за его заявление, и сейчас я предоставляю слово послу Беларуси.

Г-н Амбразевич (Беларусь): Моя делегация поддерживает усилия «шестерки» председателей по выводу Конференции из переговорного тупика.

В ходе сессии прошлого года я являлся сокоординатором Рабочей группы Конференции по разоружению по поиску путей продвижения вперед при обсуждении пунктов 5, 6 и 7 повестки дня Конференции. Несмотря на то, что прогресса нам достичь не удалось, в целом проведенные обсуждения показали свою эффективность.

Безусловно, дискуссии высветили очень разные подходы государств-членов к тому, как рассматривать эти вопросы, а также к возможностям обсуждения этих вопросов в рамках Конференции по разоружению и к возможной роли самой Конференции. Одновременно, как нам кажется, мы смогли увидеть новую тенденцию. Де-факто многие из рассматриваемых инициатив, например, по радиологическому оружию, оказались невостребованными Конференцией. При этом многими государствами была ярко выражена потребность рассмотреть в рамках Конференции по разоружению новые вызовы и угрозы, связанные с обеспечением кибербезопасности, применением искусственного интеллекта, автономных боевых систем в военных целях, ростом возможностей для негосударственных субъектов по получению и использованию различных видов оружия массового уничтожения.

Другими словами, от нас с вами требуется, чтобы работа Конференции стала актуальной. И первые дискуссии в ходе этой сессии этого года показывают, что такая потребность является актуальной и насущной. Я не буду заострять внимание на ходе дискуссий. Прозвучавшие отклики резюмированы в моем докладе в адрес Председателя Рабочей группы посла Линна, который содержится в документе Конференции CD/2102.

В то же время я продолжаю считать, что Конференции следует быть более амбициозной при обсуждении этих вопросов, а также других новых угроз и вызовов международной безопасности, стратегической стабильности без ущерба для переговоров по четырем ключевым пунктам повестки дня.

Тесная взаимосвязь между научно-технологическими достижениями и возможность их враждебного использования, возможность достижения деструктивного эффекта, сопоставимого с применением ядерного оружия, новая роль негосударственных субъектов, прежде всего террористических групп, эволюция военных доктрин и сдвиг в сторону усиления роли обычных вооружений убеждают нашу делегацию в том, что пункты 5, 6 и 7 повестки дня актуальны для мандата Конференции.

Оценивая пожелания государств, хочу отметить, что, по моему мнению, Конференция должна иметь эффективный обзорный механизм для рассмотрения возникающих угроз и вызовов, выявления определенных проблем и правовых пробелов и разработки своевременных мер реагирования.

В этом году мы вновь можем оказаться внутри порочного круга, не позволяющего нам принять по сути технический документ – программу работы Конференции по разоружению. Возможно, нам не следует пытаться проглотить стоящие перед нами вопросы за один присест. Например, если мы говорим о необходимости начала переговоров по негативным гарантиям безопасности, почему бы в рамках механизма не рассмотреть на первом этапе объект, цель и сферу охвата будущего документа, т. е. те элементы, которые составляют ядро любого международно-правового договора. Фактически это станет отправной точкой для переговоров, как бы мы с вами ни называли этот процесс на бумаге.

В завершение хотел бы обратиться к правилу 28 правил процедуры Конференции. В соответствии с этим правилом Конференция на основе одобренной повестки дня принимает программу работы, которая включает график мероприятий на конкретную сессию. Принятие повестки дня консенсусом означает наше общее согласие с поставленными перед Конференцией вопросами. Поэтому призываю все делегации проявить максимально творческий и гибкий подход к подготовке графика мероприятий Конференции на этот год.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Беларуси за его заявление. Сейчас я предоставляю слово делегации Чили.

Г-н Лагос (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, моя делегация вновь попросила слова для того, чтобы подтвердить озабоченность Чили по поводу постоянной угрозы, создаваемой ядерным оружием для безопасности всех жителей нашей планеты и для выживания человечества.

На прошлой неделе на нашем первом заседании мы присоединились к тем делегациям, которые приветствовали принятие Договора о запрещении ядерного оружия, и мы также приветствовали недавний межкорейский диалог как одно из позитивных изменений в современном контексте международной безопасности. Однако эти хорошие новости не должны мешать нам объективно оценивать реальность, ибо они отражают настоятельную необходимость реагирования на тревожный рост ядерной угрозы.

Как было указано в недавно опубликованном «Бюллетене ученых-атомщиков», символические стрелки Часов судного дня приблизились к полуночи, до которой остается две минуты.

К этой драматической отметке нас привело настойчивое желание государств, обладающих ядерным оружием, присвоить ядерному оружию отдельную роль в их доктринах национальной безопасности и обороны и даже усилить ее, что вылилось в гонку в направлении модернизации этих арсеналов и разработки новых технологий в области ядерных вооружений.

Вызывает тревогу и тот факт, что существуют планы снизить порог для обоснования применения такого оружия в контексте предполагаемой ограниченной ядерной войны. Мы считаем, исходя из обширных научных исследований, предпринятых в последние годы, что любое преднамеренное или случайное применение ядерного оружия будет иметь катастрофические гуманитарные последствия.

В то же время мы с обеспокоенностью отмечаем приостановление двусторонних переговоров по сокращению вооружений между двумя основными ядерными державами, а также то, что угроза применения такого оружия используется в качестве рычага внешней политики, считающегося легитимным.

В силу наличия всех этих элементов мы все ближе к полуночи, но мы не можем и далее принимать такую тревожную тенденцию, и поэтому мы должны настаивать на расширении международного сотрудничества на основе многостороннего подхода и международного права, руководствуясь нашими высшими целями.

В этой связи мы приветствуем решение Генерального секретаря созвать в мае этого года Конференцию высокого уровня по ядерному разоружению.

Обладание ядерным оружием не должно становиться источником престижа ни для какой страны. Мы согласны с заявлением, сделанным Папой Франциском в конце прошлого года, относительно того, что существование ядерного оружия создает ложное ощущение безопасности и что это оружие служит философии страха, которая затрагивает все человечество.

Что касается работы этого органа, то мы вновь выражаем вам, г-н Председатель, нашу признательность за ваши усилия по обеспечению того, чтобы мы перешли к принятию программы работы. Тяжелое положение процесса разоружения и нераспространения требует, чтобы Конференция наконец выполнила свой мандат в качестве органа для переговоров по международным правовым документам.

Как и посол Беларуси, мы также принимали участие в дискуссиях Рабочей группы по вопросу о пути вперед в качестве сокоординаторов. В ходе этих дискуссий, касавшихся, в нашем случае, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, мы, однако, убедились, что сохраняются значительные разногласия; но мы увидели, что у большинства участников формируется политическая воля в поддержку обсуждения различных предложений, касающихся космической безопасности, и проведения переговоров по ним в этом органе.

В ходе обсуждений на прошлой неделе, в частности в прошлый вторник, мы также услышали ряд интересных предложений, направленных на обеспечение творческого содействия дискуссии по активизации работы нашего органа, и в этой связи мы поддерживаем идею и предложение, которые на прошлом заседании представил посол Бразилии, в том смысле, что мы также должны рассмотреть вопрос обсуждения правовых документов, не имеющих обязательной юридической силы, и возможного проведения по ним переговоров. Нет сомнений в том, что такие инструменты не должны подменять цель выработки правовых документов, имеющих обязательную юридическую силу, но при этом они могут стать важными промежуточными шагами в рамках поступательного подхода. Возможно, такой подход, допускающий больше гибкости, позволит нам по крайней мере начать новый этап обсуждений и, мы надеемся, переговоров и не допустить повторного прекращения этого процесса.

В сохранении авторитета Конференции и ее значимости в качестве уникального органа в области многостороннего разоружения заинтересованы все стороны.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Чили, и сейчас я предоставляю слово послу Германии.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с вступлением на этот очень важный пост. Моя делегация сделает все возможное для поддержания ваших усилий. Я хотел бы также приветствовать наших новых коллег на Конференции по разоружению. Вы увидите, что разоруженческое сообщество – это довольно дружественная и открытая группа, и это облегчает проводимую здесь работу.

Из года в год мы сталкиваемся с проблемой преодоления затора на Конференции. С учетом сложного глобального контекста в области безопасности и после всех усилий, которые были предприняты в прошлом и задокументированы в компиляции, подготовленной Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения от имени вашего председательства, мы достаточно реалистично сознаем, что любое предложение, затрагивающее статус-кво, нужно будет, как это было в прошлом, продвигать с боем. Однако нас обнадежил тот факт, что на первом заседании сессии Конференции этого года мы услышали целый ряд призывов проявлять большую креативность и гибкость при определении порога для программы работы. Последняя должно быть не Святым Граалем нашей работы и самоцелью, а, скорее, средством для начала работы над инструментами, способствующими разоружению, контролю над вооружениями и противодействию любым тенденциям к вовлечению в новую гонку вооружений.

На вступительном заседании сессии Конференции этого года мы указали, что мы могли бы рассмотреть новый подход, руководствуясь реализмом и чувством ответственности за будущее этого форума. Мы сказали, что каналы коммуникации, предлагаемые Конференцией, приобретают все большее значение в глобальном контексте с конфликтующими интересами безопасности и что нам следует максимально использовать существующую платформу, опираясь на позитивный опыт прошлого, когда мы проводили предметные дискуссии по ключевым пунктам этого форума. В качестве программы работы начало предметных переговоров может вновь оказаться нереалистичной перспективой на 2018 год. Эту задачу можно было бы облегчить при помощи более конкретного мандата для Конференции, который включает такого рода углубленные дискуссии по ключевым пунктам повестки дня без необходимости прибегать к длительным процедурным обходным путям для достижения этой цели. Однако нам также нужно добиться прогресса по крайней мере по некоторым ключевым пунктам повестки дня и разработать новые подходы. Они могли бы включать обсуждение новых глобальных вызовов безопасности, таких как вызовы, связанные с искусственным интеллектом, автономией в технологиях и киберугрозами.

В целом, предлагаемый подход мог бы содержать, на наш взгляд, следующие четыре аспекта. Первый аспект касается существа. Нам нужно вновь превратить Конференцию по разоружению в форум для предметных и постоянных дебатов – даже в отсутствие конкретной программы работы с четким переговорным мандатом. В этом плане нам следует наделить Конференцию мандатом на постоянное расширение и углубление предметных дискуссий по ключевым пунктам повестки дня, а именно ядерному разоружению и контролю над вооружениями, включая ДЗПРМ, негативным гарантиям безопасности и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, а также новым вызовам или «перспективным вопросам», как указала недавно Высокий представитель по вопросам разоружения г-жа Накамицу. Дискуссии могли бы в первую очередь преследовать следующие цели:

- подытожить то, что уже было согласовано в рамках Конференции по разоружению;
- углубить и расширить дискуссии на этой основе, где это возможно;
- изучить конкретную ценность каждой отдельной темы для архитектуры разоружения и нераспространения, а также для региональной и глобальной безопасности;

- добиться лучшего понимания требований применительно к возможным документам в плане взаимности, универсальности и региональной значимости, включая их эффективность для предотвращения посягательств на эти жизненно важные интересы.

Однако еще один раунд дискуссий представлял бы собой слишком низкий уровень амбициозности. Нам была бы нужна четкая перспектива, как и задача Конференции, в направлении переговоров. Это подводит нас ко второму аспекту, который касается установления четких рубежей. Нам нужно выработать более четкое представление об основе, на которой эти обсуждаемые вопросы могли бы стать частью официальной и целенаправленной программы работы. С этой целью мы могли бы наметить «дорожную карту» в отношении того, как выполнить эти рамочные условия, включая:

- углубление и расширение соответствующих дискуссий в технической сфере;
- определение переговорного мандата;
- определение условий зрелости, когда контекст для начала переговоров представляется зрелым.

Такого понимания следует достичь в самом начале, с тем чтобы вновь не откладывать переговоры на отдаленное и неопределенное будущее и не ставить их в зависимость от других предварительных условий, включая их увязку с другими ключевыми пунктами повестки дня.

Помимо определения того, какие условия нужно будет выполнить для начала переговоров, мы, возможно, также пожелаем рассмотреть вопрос о том, являются ли переговоры по договору единственным способом продвижения вперед или же может быть приемлемым согласование и других договоренности. Это третий аспект предлагаемого подхода – правильный формат.

Нам нужно рассмотреть все виды инструментов, которые подходят для достижения нашей общей цели – построения более безопасного и стабильного мира с наименьшим возможным уровнем вооружений. Помимо договоров или конвенций, это могло бы также иметь форму кодекса поведения, политических деклараций или любого другого инструмента, который мог бы способствовать повышению общей безопасности для всех. При рассмотрении различных вариантов руководящим принципом должна быть эффективность каждого возможного инструмента.

Четвертый аспект – это согласование промежуточных шагов на пути к полномасштабным переговорам. Промежуточные шаги зачастую бывают необходимыми в силу того, что достижение конечной цели полного и всеобъемлющего разоружения не может быть достигнуто сразу. В области ядерного разоружения и контроля над вооружениями это может повлечь за собой:

- во-первых, разработку требований для обеспечения того, чтобы промежуточные шаги оставались тем, чем они должны быть, – промежуточными шагами на пути к безъядерному миру, которые никоим образом не претендуют на то, чтобы сохранить неудовлетворительный статус-кво;
- во-вторых, понимание дополнительных обязательств как для государств, обладающих ядерным оружием, так и для государств, не обладающих ядерным оружием, в рамках различных сценариев, включая асимметричное оружие массового уничтожения, разрушительные новые технологии и деятельность негосударственных субъектов, включая террористов.

Радует то, что нам не придется начинать с нуля. Мы могли бы опираться на прогресс, достигнутый в ходе работы Рабочей группы по вопросу о пути вперед, в частности на размышления о требованиях в отношении возможных конкретных переговорных мандатов. Только что описанный процесс, если он будет санкционирован этим форумом, должен автоматически стать частью программы работы Конференции, если она не примет иного решения. Прделанная работа и достигнутый прогресс в рамках этого мандата будут регулярно резюмироваться в

ежегодном докладе Конференции по разоружению, который будет подготавливаться и представляться последним Председателем в соответствии с существующими правилами процедуры.

Германия с желанием и готовностью взяла бы на себя ответственность в рамках только что описанного процесса в соответствии со своим прежним обязательством. Мы готовы обсудить эти предложения с нашими партнерами и остаемся открытыми для комментариев и критических отзывов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Германии за его заявление и за те элементы, заслуживающие очень серьезной проработки, которые он изложил и над которыми мы могли бы поразмыслить в ходе остальной части сегодняшнего заседания и этой дискуссии по программе работы.

Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Российская делегация хотела бы привлечь внимание присутствующих к знаменательному событию в области построения мира, свободного от оружия массового уничтожения (ОМУ), прошедшему почти незамеченным на женевских разоруженческих площадках. Имеется в виду 20-летие вступления в силу Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО), которая была разработана на Конференции по разоружению.

За прошедший период КЗХО стала одним из наиболее действенных многосторонних механизмов в сфере разоружения и нераспространения, эффективно поддерживающим основы международной безопасности. За прошедший с 1997 года период достигнуты впечатляющие результаты: ликвидировано 96% из более чем 72 000 тонн химических веществ, подлежащих уничтожению по Конвенции. Иными словами, мы вплотную приблизились к избавлению человечества от этого смертоносного оружия.

Прошлый, юбилейный для Конвенции год стал эпохальным и для нашей страны. 27 сентября 2017 года был уничтожен последний химический боеприпас. Тем самым Россия завершила программу ликвидации запасов химического оружия. Мы еще раз подтвердили конкретными делами, а не словами, твердую приверженность нашей страны выполнению своих обязательств по международным договорам. Причем сделали это досрочно, почти за три года до истечения согласованных сроков. Напомним, что в нашем случае речь шла об уничтожении крупнейшего в мире арсенала химического оружия, в общей сложности это почти 40 000 тонн смертоносных боевых отравляющих веществ.

Разумеется, решение столь масштабной задачи потребовало беспрецедентных усилий, прежде всего со стороны российских специалистов. Кроме того, в реализации российской государственной программы ликвидации химического арсенала в той или иной мере принял участие целый ряд государств: Бельгия, Великобритания, Ирландия, Италия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, США, Федеративная Республика Германия, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария и Швеция. Мы признательны всем партнерам за оказанное содействие. Теперь же, когда этот титанический труд уже позади, можно без преувеличения сказать, что ликвидация Россией своего химического арсенала – это наше общее историческое достояние.

Однако поводов для успокоения быть не может. Много еще предстоит сделать. В этой связи призываем страны, обладающие химическим оружием, незамедлительно последовать примеру России, а государства, все еще находящиеся вне международного-правового поля Конвенции, – безотлагательно к ней присоединиться. Убеждены, что проявление твердой политической воли позволит достичь нашей общей цели – создания мира, свободного от химического оружия.

В последние годы международное сообщество столкнулось с новым опасным вызовом в связи с применением ИГИЛ и другими группировками химического оружия на Ближнем Востоке. Терроризм, как мы все хорошо знаем, не имеет национальности, не признает границ. ОМУ-терроризм – угроза всему человечеству, победить которую можно только сообща.

Россия самым решительным образом осуждает преступления с применением химического оружия, кем бы и где бы они ни совершались. Считаем необходимым в каждом конкретном случае добиваться установления истины и привлечения виновных к ответственности. Вместе с тем такой вердикт можно вынести только на основе неопровержимых доказательств.

Более того, Россия на протяжении ряд лет ставит вопрос о необходимости принятия конкретных совместных шагов для противодействия ОМУ-терроризму. Свой вклад в общее дело борьбы с этой угрозой можем внести и мы, участники Конференции по разоружению. Пора от слов, сомнений и колебаний перейти к практическим действиям и приступить к разработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма (МКХБТ). Подготовленные российской делегацией в сотрудничестве с другими заинтересованными участниками Конференции по разоружению элементы проекта МКХБТ остаются на столе Конференции как основа для наших совместных усилий. Мы к такой работе готовы.

В заключение хотели бы особо подчеркнуть, что разработка конвенции по противодействию ОМУ-терроризму вовсе не означает отказ от укрепления режимов действующих механизмов. В этих целях российская делегация активно и конструктивно взаимодействует с партнерами по Организации по запрещению химического оружия, по линии Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия, а также в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций и Комитете 1540.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление, и сейчас я предоставляю слово представителю Японии.

Г-н Синдо (Япония) (*говорит по-английски*): Я благодарю вас, г-н Председатель, за распространение полезной компиляции прошлых предложений по программе работы. Нас обнадеживают активные дискуссии по этому вопросу, состоявшиеся на предыдущем пленарном заседании. Как заявила Япония на прошлой неделе, мы поддерживаем широкую и сбалансированную программу работы, основанную на инклюзивном методе, поскольку она могла бы вдохновлять всех членов на проявление гибкости в духе компромисса.

Что касается мандата в программе работы, то нам, безусловно, весьма желательно достичь переговорного мандата. Наша миссия и коллективная ответственность – начать переговоры по вопросам разоружения. Мы не выполняем эту миссию уже слишком долго. Пора сделать то, что от нас ожидают. Мы понимаем, что в прошлом, к сожалению, безуспешно предпринимались многочисленные усилия и попытки для согласования переговорного мандата. Это также реальность, реальность, о которой мы должны думать. Если мы не сможем немедленно согласовать переговорный мандат, то есть ли у нас запасной план? Есть ли у нас альтернатива? Должны ли мы попусту потратить еще один год? Мы должны подумать о том, что мы можем сделать, какие шаги мы должны предпринять, чтобы приблизиться к началу переговоров. Если мы сможем начать предметную работу по подготовке к переговорам, то мы считаем, что это шаг вперед к нашей цели.

По мнению Японии, среди четырех ключевых пунктов повестки дня особое внимание нужно уделить договору о запрещении производства расщепляющегося материала, но мы готовы гибко реагировать по другим пунктам повестки дня, таким как ядерное разоружение, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности. Кроме того, нам также настоятельно необходимо активизировать работу Конференции по разоружению. В этом смысле обнадеживает идея методов работы, предложенная послом Индии на предыдущем пленарном заседании, и Япония готова детально обсудить этот вопрос.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Японии. Сейчас я предоставляю слово представителю Китая.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Уничтожение химического оружия всех типов является основной целью Конвенции по химическому оружию.

Россия недавно завершила уничтожение всех своих запасов химического оружия; это значительный прогресс в истории Конвенции, и Китай высоко оценивает его. С начала этого года был также достигнут определенный прогресс в решении проблемы химического оружия, оставленного Японией в Китае, однако в целом темпы процесса уничтожения остаются низкими.

(продолжает по-английски)

Они остаются низкими. Поэтому Китай надеется, что Япония сможет приложить дополнительные усилия и ускорить процесс извлечения и уничтожения, с тем чтобы уничтожение оружия, оставленного Японией и Китаем 70 лет назад, могло быть выполнено в сроки, утвержденные восемьдесят четвертой сессией Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия. Что касается Китая, то мы будем продолжать работать с Японией и обеспечивать своевременное выполнение этой работы.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю представителя Китая, и сейчас я предоставляю слово послу Украины.

Г-н Клименко (Украина) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне горячо поздравить вас с вступлением на этот пост и пожелать вам всяческих успехов на этом поприще. Заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в продвижении вперед к достижению целей Конференции по разоружению.

В свете усиливающихся рисков распространения, обусловленных стремительным прогрессом в области науки и технологии, а также растущей террористической угрозой, и необходимости того, чтобы государства уделяли постоянное внимание этим изменениям для обеспечения эффективного осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, я хотел бы сообщить государствам – членам Конференции о международном практикуме по содействию эффективному осуществлению резолюции 1540 (2004) в контексте изменяющихся рисков и проблем распространения, который был проведен Украиной в сотрудничестве с Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе в ноябре прошлого года в Киеве. Более 45 участников из государств – членов Организации Объединенных Наций и международных организаций собрались в Киеве 2 и 3 ноября 2017 года для обсуждения прогресса и проблем в деле осуществления резолюции 1540 (2004), направленной на предотвращение распространения ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки среди негосударственных субъектов.

Главная цель практикума состояла в рассмотрении вопросов осуществления, в том числе изменяющихся рисков и проблем распространения, в интересах укрепления сотрудничества в практических, оперативных и правоприменительных аспектах между государствами-членами, а также международными и региональными организациями. Соответственно, практикум был сфокусирован, в частности, на важности координации усилий в процессе содействия осуществлению резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности с учетом резолюции 2325 (2016) Совета Безопасности, существующих рисках в контексте изменений в области науки, технологии и международной торговли, укреплении химической, биологической и ядерной безопасности, а также других соответствующих вопросах. По итогам дискуссий, состоявшихся в ходе этого мероприятия, основные тезисы которых были скомпилированы совместно с представителями государств – членов Организации Объединенных Наций и международных организаций, был сделан вывод, что, хотя многие государства предприняли важные шаги по укреплению запретов и мер контроля в отношении оружия массового уничтожения и средств его доставки в порядке выполнения своих обязательств по резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, по-прежнему сохраняются пробелы в ключевых областях, особенно в области биологической безопасности. Было также признано, что изменения в характере терроризма, а также стремительный прогресс в области науки, технологии и международной торговли требуют постоянного внимания при осуществлении

резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности на национальном, региональном и международном уровнях.

Более подробная информация о результатах международного практикума, а также соответствующие рекомендации, составленные по итогам работы, проведенной в ходе этого мероприятия, содержатся в председательском резюме международного практикума, и наша делегация любезно просит секретариат распространить его в качестве официального документа сессии Конференции этого года.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Украины за доведение до нашего сведения той очень важной работы, которая была проделана, и я уверен, что секретариат распространит эту записку. У меня больше нет просьб о предоставлении слова. Прошу прощения, слова просила Япония.

Г-н Синдо (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы ответить на заявление Китая относительно оставленного химического оружия в Китае. Япония очень добросовестно решает этот вопрос на основе плана уничтожения, одобренного Исполнительным советом Организации по запрещению химического оружия. Мы считаем, что проект уничтожения оставленного химического оружия продвигается вперед. Это совместный проект Японии и Китая, и мы рассчитываем на тесное сотрудничество с нашим партнером.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас, как мы указывали на прошлой сессии, мы продолжим нашу неофициальную дискуссию, перейдем в неофициальный формат и продолжим дискуссию по программе работы на основе документа, который был распространен ранее. Поэтому позвольте мне сейчас ненадолго прервать заседание, поскольку мы переходим в режим неофициального заседания. Заседание прерывается.

Заседание прерывается в 10 ч 55 мин и возобновляется в 11 ч 05 мин.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые коллеги, желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Беларусь, вам слово.

Г-н Николайчик (Беларусь): Большое спасибо, г-н Председатель, за предоставление нашей делегации слова вновь. Я не буду занимать слишком много времени. Хотел бы только отметить, что, возможно, нам как Конференции следует присмотреться к тому алгоритму, к тем предложениям, которые в ходе сегодняшнего пленарного заседания представил посол Бионтино.

В качестве предварительных реакций хотел бы отметить, что многие элементы нам кажутся разумными, последовательными, логичными, и, в принципе, они созвучны, в частности, тем вопросам, которые ставила делегация Беларуси перед Конференцией, в том числе в ходе деятельности Рабочей группы по пути продвижения вперед в прошлом году.

В этой связи я думаю, что, если мы более пристально посмотрим на данное предложение, возможно, мы сможем нащупать выход из нашего порочного круга.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Беларуси и предоставляю слово послу Бразилии.

Г-н де Агнар Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, возможно, это замечание мне следовало сделать на неофициальном заседании; но вы действовали так быстро, вы быстро прервали заседание, и у меня не было времени собраться с мыслями. На мой взгляд, в ходе наших первоначальных заседаний в этом году было так много конструктивных выступлений, причем имелось несколько сходных элементов в плане общей озабоченности по поводу того, что Конференция по разоружению больше не должна оставаться без какой-либо конкретной или согласованной деятельности, которая заслуживает проведения и соответствует ее мандату и цели. Сегодня мы заслушали очень четкое предложение Германии. На нашем последнем заседании мы заслушали аналогичное предложение посла Индии, и потом было несколько идей и предложений от различных сторон. Я не считаю, что какие-либо из них особенно противоречили другим, но меня беспокоит то, что время летит, и вдруг этот период вашего председательства закончится, и мы не

должны допустить того, чтобы эти идеи увяли. Поэтому меня беспокоит необходимость какого-то неофициального или даже официального процесса, который вы могли бы предложить, с тем чтобы, по крайней мере, очертить то, что было сказано в этом году, и попытаться изложить в неофициальном документе наиболее важные элементы, чтобы мы могли рассмотреть их и направить в наши столицы для их обработки. На мой взгляд, в этом году мы начинаем работу на Конференции с более позитивным настроем по сравнению с прошлым годом. Я не хочу вдаваться в это сколь-либо подробнее, но, возможно, нам нужны некоторые идеи на предмет того, как воплотить сказанное в нечто более конкретное.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. У нас также была точно такая же идея, и мы с секретариатом работаем над тем, чтобы свести воедино некоторые мысли на этот счет. Ранее я упомянул это как короткий список, но я думаю, что к тому времени, когда мы вернемся сюда в следующий вторник, мы сможем представить вам определенный план относительно того, как отразить это и продвинуть вперед. И тогда, я думаю, мы сможем представить вам документ, который вы затем сможете направить в свои столицы, с тем чтобы мы могли продолжать обсуждение этого вопроса и попытаться прийти к некоторым выводам до завершения председательства Шри-Ланки. Таким образом, на данном этапе ваши мысли в значительной степени совпадают с нашими мыслями, и мы проведем некоторые дискуссии для подготовки этого.

Если желающих взять слово больше нет, то на этом наша работа на сегодня завершена. Следующее пленарное заседание состоится во вторник, 6 февраля, в 10 часов утра. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 11 ч 15 мин.